

столь необходимых при общении с несовершеннолетними правонарушителями специалистов.

Основываясь на положительном опыте развитых зарубежных государств (Англии, Франции, Германии, США, Австралии), считаем целесообразным продолжать внедрение в России ювенальной юстиции – единой многоуровневой сбалансированной системы по привлечению несовершеннолетних правонарушителей к юридической ответственности. Это позволит унифицировать политику государства в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, как в сегменте профилактики асоциального поведения, безнадзорности, беспризорности, административных правонарушений несовершеннолетних, в сфере привлечения подростков к административной и уголовной ответственности, так и в направлении защиты их законных прав и интересов.

УДК 342.9

А. В. Лубенков

МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Одним из правовых институтов, который в настоящее время обязательно должен быть подвергнут переоценке и переосмыслению, является административное принуждение. Проблемой же в данном случае выступает определение соответствия его нынешнего состояния (как статике – закрепления в законодательстве, так и динамики – механизма реализации) современным требованиям, предъявляемым к ограничению прав и свобод человека, а также перспектив.

В 2013 году автор настоящей работы опубликовал монографию «Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка», в которой показал административное принуждение в большей части с позиции статике права.

Ведя речь о динамике административного принуждения, нельзя не отметить, что произошло практически полное обновление законодательной базы административного принуждения, реализуемого правоохранительными органами Республики Беларусь: в 2007 году вступили в силу КоАП Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. и ПИКоАП Республики Беларусь от 20 декабря 2006 г.; Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г.; Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 04 января 2014 г.; Закон Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» от 26 июня 2003 г. и др. Набирающая обороты тенденция гуманизации административного принуждения (переход от карательной составляющей к воспитывающей, помо-

гающей стать на путь истинный), перестройка органов внутренних дел для работы в современных условиях (в 2012 году начата реформа органов внутренних дел, затрагивающая конкретизацию сфер и функций деятельности), а также другие обстоятельства предопределили необходимость решения в ближайшее время проблемы повышения качества применения органами внутренних дел Республики Беларусь административного принуждения. Как представляется, решению данной проблемы в значительной мере будет способствовать разработка теории механизма реализации принудительных административно-правовых норм как части механизма административно-правового регулирования.

Практическое и теоретическое значение обладания знаниями о таком механизме заключается в следующем:

имея представление о системно-динамической сущности данного механизма (его элементах (звеньях), их взаимосвязи (взаимовоздействии)), можно будет более точно ответить на такие волнующие практиков-правоприменителей вопросы, как: где конкретно, в каком месте и на каком этапе реализации норм права возникают проблемы, препятствия и почему не достигаются цели, для достижения которых применяются конкретные правовые нормы? В свою очередь это будет способствовать как выработке алгоритма устранения таких препятствий, так и повышению эффективности и качества принудительного воздействия на общественные отношения, развитию и укреплению механизма защиты прав и свобод человека, а в конечном итоге должно привести к качественной и эффективной реализации норм права в целом;

для юридической науки основное значение механизма реализации принудительных административно-правовых норм заключается в том, что он представляет собой концептуальную модель исследования рассматриваемой группы правовых норм (а в дальнейшем может быть и не только этих) в динамике. Иными словами, предлагается новая концепция исследования правовой материи, предполагающая познание и учет иных, ранее не известных и не принимавшихся во внимание динамических характеристик правовой действительности. Как представляется, именно эти характеристики являются определяющими, т. е. в большей части они обуславливают особенности реализации конкретной принудительной нормы в различных жизненных ситуациях. Речь в данном случае идет о том, что в правовой норме заложен алгоритм действий, общий типичный порядок (иными словами, это статика), а правовая норма начинает жить (реализовываться, воплощаться в жизнь) в конкретных жизненных обстоятельствах, которые априори обладают динамическими характеристиками. Задача же правовой науки в данном случае и состоит в том, чтобы раскрыть эти характеристики, описать их для того, чтобы это можно было учитывать при создании новых правовых норм и, что особенно важно, использовать при обучении правоприменителей.

Следует отметить, что в ближайшем будущем подобный подход к исследованию правовой действительности (с позиции динамики) представляется предпочтительным. Перехода к этой концепции требует сама жизнь. Свидетельством тому могут служить и те обстоятельства, что самые совершенные преобразования законодательства (статика) не приводят к намеченным результатам из-за некачественной его реализации (динамика). Во многом (но не во всем) это можно объяснить и тем, что при создании правовых конструкций (дозволений, запретов, обязываний), а также при обучении правоприменителей в настоящее время не учитываются динамические характеристики, определяющие особенности реализации конкретных правовых норм в типичных жизненных ситуациях (иными словами, конструкции современных правовых норм таковы, что иногда их проблематично четко и в полном объеме реализовать в конкретных динамичных жизненных обстоятельствах).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в последнее время исследователи все чаще обращаются к проблемам реализации норм права. В Республике Беларусь подобным вопросам посвящены главы в отдельных учебниках и учебных пособиях, некоторые монографии. Из последних следует отметить работу А.Н. Крамника «Административно-деликтные нормы и их реализация» (2009 г.) и С.В. Липеня «Теоретические проблемы правоприменительной деятельности в истории политических и правовых учений» (2012 г.). Однако указанные авторы механизм реализации правовых норм как юридическое явление, имеющее системно-структурные и динамические характеристики, не рассматривали. В большей мере ими исследовались особенности реализации отдельных административно-правовых норм и, на что следует обратить особое внимание, вне рамок механизма их реализации, а также подвергались анализу исторические аспекты и отдельные проблемы теории правоприменения. Это подчеркивает актуальность разработки в настоящее время теории (она послужит научной базой для выработки практических рекомендаций) механизма реализации принудительных административно-правовых норм. Такой теории, которая раскрывала бы анатомию и отражала при этом динамику воплощения в жизнь норм права.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость разработки теории механизма реализации принудительных административно-правовых норм, что в определенной мере обогатит теорию административного права, а в конечном итоге должно внести существенный вклад в совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности. Принимая же во внимание сложность, многогранность и недостаточную теоретическую разработанность данной проблемы, а также ее значимость для правоприменительной практики, следует отметить, что она могла бы стать предметом самостоятельного фундаментального исследования в области права.